

Линь Мо больше ничего не сказал, его глаза слегка прикрылись, — Мисс, мне нужно отдохнуть. Услышав это, Бай Сань вдруг вскочила с кровати, растерянно произнесла, — Хорошо, отдыхай, я выхожу. После того как она прибралась в аптечке, она встала и покинула комнату. Увидев, как дверь снова закрылась, тёмные глаза Линь Мо стали глубокими, и он поднял руку к своей онемевшей спине. Он выбрался из смерти, и теперь семья Бай единолично господствует. Они пришли сюда с единственной целью — сбросить Бай Линь с власти. Он хорошо знает, насколько темная и коварная семья Бай. Однако появление Бай Сань явно нарушило его планы. Линь Мо задумчиво прищурил глаза. Не только семья Бай, но и Бай Сань могут принадлежать только ему. Отец Бай провёл в особняке одну ночь, затем уехал на машине. Кроме той ночи в кабинете, Отец Бай и Бай Сань не обменялись ни словом. Имя Бай Му — табу, не только в семье Бай, но и во всём деловом мире, и даже прохожие боятся его упоминать. Сидя в автобусе в школу, Бай Сань вспомнила, как Отец Бай смотрел на неё в кабинете, очевидно, видя в ней кого-то другого. В памяти нет впечатлений о матери первоначального хозяина, только бесконечная тоска. Бай Сань посмотрела на Линь Мо, который опирался на спинку стула с закрытыми глазами, его лицо было бледное, а рана с прошлого дня ещё не зажила. Линь Мо не мог оставаться дома для восстановления и должен был сопровождать её в школу. Бай Сань почувствовала себя немного виноватой. Она думала об этом прошлой ночью, основная сюжетная линия не может быть изменена, но некоторые второстепенные сюжеты всё же могут быть изменены. Например, позволить Линь Мо меньше страдать от травм. Думая об этом, Бай Сань почувствовала зуд в горле, она сжала грудь и закашлялась. Кашель был прерывистым, и кашель сделал её болезненно бледное лицо румяным и украсил несколькими штрихами красоты. После кашля Бай Сань подняла лоб, и её костлявые пальцы держали термос перед её глазами. В термосе всё ещё был пар, и он был передан перед ним с порцией тепла. — Пей воду, — слегка нахмурился Линь Мо. Бай Сань взяла термос и сделала несколько глотков, жар и боль в горле немного уменьшились. Подняв голову, чтобы встретиться с его тёмными глазами, Бай Сань смущённо поблагодарила его. — Спасибо. Линь Мо забрал термос, поднял голову и сделал глоток. Не знаю, было ли это иллюзией Бай Сань, но она почувствовала, что край бутылки, который коснулся Линь Мо, был точно таким же, как и её. Думая об этом, щеки Бай Сань стали ещё краснее, и она опустила лицо. Даже если это так, и что с того. В классе. Из-за травмы Линь Мо спал весь день на столе, автоматически блокируя взгляды других людей. Поскольку он спал, несколько других учеников, которые хотели пообщаться с Бай Сань, подошли один за другим. — Ты Бай Сань? Какое красивое имя. Меня зовут Ли Цзе. Я буду сидеть перед тобой. — Привет, привет! Меня зовут Чжан Цяньцян. Бай Сань смущённо улыбнулась, неестественно сжав пальцы и тихо ответила по одному, — Привет. Звенит звонок, и Ли Цзе поворачивается назад, чтобы пообщаться с ней. — Где ты живёшь? Пойдём вместе домой после уроков? Ли Цзе любит заводить друзей, не говоря уже о том, что этот человек сидит за ним. Красивый, с характером принцессы из комиксов, совсем не сложно ладить. Бай Сань удивлённо моргнула, и когда она собиралась что-то сказать, вдруг раздался холодный голос рядом с ней. — Учитель пришёл. Эти слова заставили Ли Цзе быстро сесть, боясь поворачиваться назад, чтобы пообщаться с Бай Сань. Бай Сань повернулась и увидела, что Линь Мо проснулся, и спросила с беспокойством, — Ты всё ещё в боли? Линь Мо слушал голос, темнота в его сердце вдруг исчезла, кончики бровей немного приподнялись, и он легко протянул. Услышав звук, Бай Сань волновалась, — Если мы не закончим урок, пойдём в больницу. Линь Мо покачал головой, чтобы сказать нет, изменил позу, наклонился в её сторону и лёг на стол, закрыл глаза и снова заснул. Ощущая, как его голова приближается, Бай Сань вздрогнула, услышав звук завершения задачи, её глаза наполнились радостью.